

История Московского общества детских врачей

Общество детских врачей имеет целью служить успехам педиатрии и коллегиальному сближению врачей, занимающихся этой отраслью медицинской науки.

(Устав Петербургского общества детских врачей, 1885 г.)

История создания Московского общества детских врачей неразрывно связана с историей педиатрической науки в целом. Врачевание возникло на самых ранних стадиях истории человечества. Академик И.П.Павлов писал: «Медицинская деятельность – ровесница первого человека». Однако педиатрия является одной из самых молодых медицинских дисциплин. До XIX столетия самостоятельного учения о детских болезнях фактически не существовало, не было ни педиатров, ни детских больниц. В отличие от других медицинских специальностей в формировании педиатрии как самостоятельного учения сыграли роль не только накопление практических умений и научных знаний, но и принципиальное изменение отношения к детям.

Древняя медицина фактически не занималась детьми, что во многом было обусловлено социальными факторами: в условиях ограниченности продуктов питания дети являлись обузой для общества, у ряда народов было узаконенное убийство слабых и больных детей. У Гиппократов и его учеников встречаются только отрывочные описания детских заболеваний или краткие наставления относительно вскармливания. Некоторое внимание вопросам ухода за детьми уделено Галеном.

В эпоху Возрождения начали появляться книги, посвященные детским болезням и уходу за детьми. Однако эти работы во многом повторяли воззрения древних врачей. В 1650 г. появилась первая значительная работа в области педиатрии – книга «О рахите», написанная английским врачом Глиссоном. В то же время появились книги других английских врачей, посвященные детским инфекционным болезням – кори, коклюшу и скарлатине.

В 1764 г. шведский врач фон Розентейн опубликовал первое руководство по педиатрии, которое было переведено на русский язык. Дальнейшее развитие педиатрической науки связано прежде всего с работами французских врачей XVIII в. Этому способствовали идеи мыслителей

французского просвещения, таких как Вольтер и Руссо, которые в своих трудах писали о равенстве людей. Эти идеи стали основой для изменения отношения общества к ребенку. На рубеже XVIII и XIX вв. появляются работы французских врачей о болезнях новорожденных и грудных детей, ревматизме, туберкулезе и дифтерии у детей. В 1802 г. в Париже была открыта первая в мире детская больница (Hôpital des enfants malades), которая также стала первым педиатрическим научным и образовательным центром.

Влияние французской педиатрической школы распространилось и на другие страны: в середине XIX в. появились центры по изучению детских болезней в Германии и Австрии. В 1872 г. знаменитый немецкий педиатр Генох, возглавлявший детское отделение университетской больницы в Берлине, учредил первую в Европе кафедру детских болезней.

История формирования педиатрии в России была близка той, которая происходила в Европе. В XVIII столетии передовые русские ученые и общественные деятели начали поднимать вопрос о необходимости разработать и внедрить мероприятия по борьбе с детской заболеваемостью и смертностью. В конце XVIII столетия выдающиеся русские врачи – акушер Н.М.Максимович-Амбодик и терапевт С.Г.Забелин опубликовали работы, включавшие вопросы помощи детям.

По инициативе видного государственного деятеля и просветителя И.И.Бецкого в 1763 г. в Москве и в 1770 г. в Санкт-Петербурге были учреждены воспитательные дома, принимавшие сирот, подкидышей и беспризорников. В этих учреждениях занимались не только воспитанием детей, в них работали врачи, проводившие искусственное вскармливание, оспопрививание и лечение болезней.

В 1834 г. в Санкт-Петербурге была открыта первая в России и вторая в Европе и мире детская больница «для маленьких детей, подвергшихся различным прилипчивым и другим болезням, их возрасту свойственным» (ныне – Детская городская клиническая больница №5 им. Н.Ф.Филатова). А еще через два года, в 1836 г., профессор С.Ф.Хотовицкий возглавил кафедру акушерства, женских и детских болезней в Петербургской медико-хирургической академии (ныне – Военно-медицинская академия) и одним из первых в Европе начал читать лекции по педиатрии. В 1847 г. он издал первое российское руководство по детским болезням – «Педиатрика». В 1869 г. первый в России профессор-педиатр Н.И.Быстров начал проводить отдельный курс по детским болезням.

Первая детская больница в Москве была открыта в декабре 1842 г. на Малой Бронной улице (ныне – Детская городская клиническая больница №13 им. Н.Ф.Филатова).

История Московского общества детских врачей тесно связана с созданием и развитием кафедры детских болезней Первого Московского государственного медицин-

ского университета им. И.М.Сеченова, которая стояла у истоков отечественной педиатрии. Изначально кафедра детских болезней была в составе объединенной кафедры акушерства, женских и детских болезней медицинского факультета Московского университета, открытого в 1755 г. В течение 150 лет медицинский факультет был единственным образовательным учреждением в городе, готовившим врачей. Основателем Московской школы педиатров России считается Николай Алексеевич Тольский. В 1861 г. доцент, а позже – профессор Н.А.Тольский начал чтение самостоятельного курса детских болезней, выделив, таким образом, их из курса акушерства, положив тем самым начало основанию кафедры детских болезней в Московском университете. В 1866 г. Н.А.Тольский организовал при Московском университете в здании факультетских клиник на Рождественке клинику детских болезней на 11 кроватей с амбулаторией. В этой клинике работали Н.Ф.Филатов, Н.С.Корсаков, А.Н.Филиппов и другие выдающиеся педиатры. В 1891 г. при руководстве Н.А.Тольского были открыты 4 инфекционных барака и построена клиника для незаразных больных. Эта детская больница была построена на частные пожертвования известного московского купца М.А.Хлудова по проекту архитектора К.М.Быковского. За 3 мес до открытия детской больницы Н.А.Тольский скоропостижно скончался. Директором клиники и профессором кафедры был назначен Нил Федорович Филатов. 19 мая 1891 г. Н.Ф.Филатов открыл Хлудовскую детскую больницу на Большой Царицынской улице (ныне – Университетская детская клиническая больница на Большой Пироговской улице).

В 1892 г. Н.Ф.Филатов организовал Московское общество детских врачей – одно из первых профессиональных сообществ педиатров в России.

За несколько лет до этого, в сентябре 1887 г., Н.Ф.Филатовым был создан кружок, в который входили 17 педиатров. Собрания для научных бесед по детским болезням проходили вначале на квартире профессора Н.С.Корсакова, а затем – в городском клубе врачей на Большой Дмитровке. По примеру сообществ врачей других специальностей, этот кружок был преобразован в общество детских врачей при Московском университете, заседания которого проходили и до сих пор проходят в Университетской детской клинической больнице. Большинство руководителей Московского общества детских врачей были выпускниками медицинского факультета Императорского Московского университета (в советское время – Первый Московский медицинский институт им. И.М.Сеченова): организатор и председатель общества в течение первых 10 лет, профессор Н.Ф.Филатов; академик АМН СССР В.И.Молчанов (возглавлял

в общество в 1930–1944 гг.); член-корреспондент АН СССР, академик АМН СССР Г.Н.Сперанский (1945–1949); академик АМН СССР Л.А.Исаева (1980–1990); профессор Н.А.Тюрин (1991–1999); профессор Г.А.Лыскина (2000–2015).

В 1906 г. были открыты Московские высшие женские курсы, имевшие медицинское отделение. С создания данных курсов берет начало история второго высшего медицинского учебного заведения Москвы – Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н.И.Пирогова. Клинику детских болезней Московских женских курсов возглавлял профессор А.А.Кисель. В ее стенах в 1930 г. был первый факультет охраны материнства, младенчества и детства – первый педиатрический факультет в нашей стране и мире, ставший основой «кузницей кадров» для детских медицинских учреждений Москвы. Выпускниками этого вуза являлись многие известные педиатры, в том числе профессор А.В.Мазурин, возглавлявший Московское общество детских врачей в 1976–1979 гг., и нынешний руководитель общества – заслуженный врач РФ профессор Н.А.Тепле.

В 1912 г. Г.Н.Сперанский, выдающийся ученик Н.Ф.Филатова, организовал в Москве Дом грудного ребенка, который включал лечебницу, консультацию, молочную кухню и ясли. Московское общество детских врачей поручило Г.Н.Сперанскому возглавить комиссию по борьбе с детской смертностью. В 1923 г. он стал одним из основателей и первым директором Государственного научного института охраны материнства и младенчества (ныне – НИИ педиатрии Научного центра здоровья детей).

Таким образом, появление в XIX в. в Москве нескольких детских лечебных учреждений, оказывавших помощь маленьким пациентам с самой разнообразной патологией, явилось объективной причиной для создания вначале кружка (1887 г.), а затем и Общества детских врачей Москвы (1892 г.). Объединение педиатров в профессиональное сообщество позволило получать наиболее современные знания (в том числе от коллег, побывавших в зарубежных клиниках), обмениваться практическим опытом, распространять информацию о детских болезнях среди врачей других специальностей и формировать мультидисциплинарный взгляд на ребенка.

По мере развития педиатрии, выделения отдельных направлений педиатрической практики и организации специализированной помощи детям появилась необходимость в проведении не только пленарных, но и секционных заседаний Общества детских врачей.

В настоящее время в работе Московского общества детских врачей принимают участие ведущие столичные специалисты в области педиатрии. Для практических и госпитальных, с целью повышения квалификации проводятся научные доклады, обзорные сообщения по современным актуальным вопросам медицины и клинические разборы больных. По традиции, отдавая дань исторической значимости роли личности в истории отечественной педиатрии, ежегодно проводится конференция, посвященная памяти Н.Ф.Филатова, В.И.Молчанова, Ю.Ф.Домбровской, Л.А.Исаевой.

С расписанием ближайших секций Московского общества детских врачей вы можете ознакомиться на стр. 6.

К 85-летию кафедры педиатрии ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России

Семья Сперанских

Статья написана по книге А. Овчинникова
«Главный детский доктор»

В России фамилию Сперанский носили, как правило, лица духовного происхождения, и ее основой был латинский глагол *spero* – надеяться.

Дед Георгия Несторовича Сперанского – Михаил Алексеевич – был священником в церкви Св. Ермолая на Садовой-Кудринской улице в Москве. Нестор Михайлович (1827–1913), отец Георгия Несторовича, карьере священника предпочел карьеру военного врача, принял участие в Севастопольской кампании 1853–1856 гг.

После рождения в Москве, в 1873 г. 19 февраля, третьего ребенка – Георгия, семья Н.М.Сперанского переехала в город Кашин Тверской губернии, а через два года в Тверь. Георгий Сперанский начал учебу в Твери, где проучился до третьего класса, а в 1885 г. (после перевода отца в Москву) продолжил обучение в 5-й мужской гимназии, где познакомился с братьями Филатовыми – Николаем и Всеволодом. Их отец, известный детский врач Нил Федорович Филатов (1846–1902), оказал большое влияние на выбор профессии Георгия: он решил стать педиатром и поступил на медицинский факультет Московского университета.

Во время студенчества Георгий Несторович не только увлеченно учился, но и участвовал в устройстве площадок для игр на открытом воздухе для детей ремесленников и рабочих на Девичьем поле (зимой – каток, в летнее время – теннисные корты, одни из первых в Москве), работал помощником казначея XII Международного съезда врачей (1897 г.). Летом он подрабатывал репетиторством в семьях богатых людей, занимаясь математикой с их детьми. А жажда овладеть на практике профессией врача привела его, студента последнего курса, в Сухаревскую больницу, где он замещал земского врача.

Знакомство с семьей Филатовых было поистине судьбоносным в жизни Георгия Несторовича. Пример доктора Филатова всецело утвердил его в желании стать детским врачом. В стенах дома Филатовых он познакомился со своей будущей женой, племянницей Нила Федоровича – Лизой Филатовой, с которой обвенчался после окончания университета в 1898 г. и прожил в полном согласии шестьдесят лет. Елизавета Петровна родила ему двоих сыновей и двух дочерей и всю их нелегкую жизнь была его главным другом и помощником.

Лизанька Филатова была тепло принята в семье дяди и стала своей в кругу молодежи, собиравшейся в доме. О многотрудной жизни врача она знала не понаслышке, ведь ее отец работал в Пензенской губернии земским доктором и успешно занимался частной практикой. К 18 годам Лиза уже окончила Мос-

ковский Елизаветинский институт для благородных девиц и готова была стать учительницей, но встреча с Георгием перевернула ее жизнь. Свадьба состоялась через три года с момента их встречи; еще через год у них родилась дочь Катюша.

Молодой отец к этому времени был молодым врачом, ординатором в клинике детских болезней – Хлудовской больнице (ныне Университетская детская клиническая больница Первого МГМУ им И.М.Сеченова), которой в то время руководил Н.Ф.Филатов. Работа рядом с замечательным клиницистом, каким был Нил Федорович, была великолепной школой для начинающего доктора, но, к сожалению, продолжалась недолго. Нил Федорович Филатов скончался в 1902 г. от инсульта.

После окончания ординатуры Георгий Сперанский был оставлен в клинике сверхштатным ассистентом, т.е. работал бесплатно. Параллельно он работал школьным врачом в Александро-Мариинском институте благо-

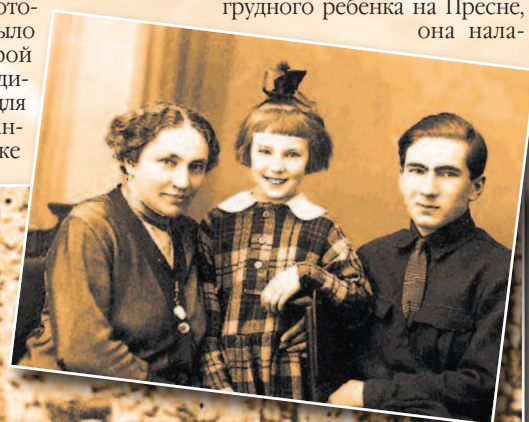
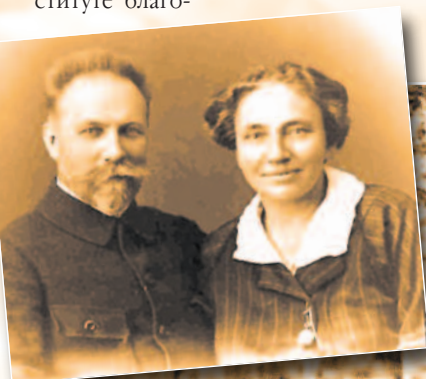
родных девиц (на Пречистенке), занимался частной практикой, консультировал новорожденных в акушерской клинике профессора Н.М.Побединского. Все это позволяло ему содержать семью, ведь в 1903 г. родился второй ребенок – сын Николай, а также накопить некоторую сумму денег, необходимую для поездки за границу. И в 1904 г. он впервые отправляется в Берлин, где слушает лекции известного немецкого педиатра Хойбнера (Heubner), знакомится с работой детских клиник Вены и Будапешта.

После возвращения Георгий Несторович – уже известный в Москве детский врач и отец все растущего семейства (в 1906 г. родился сын Сергей); он покупает у графа Головина участок земли в 60 км от Москвы в поселке Деденево на станции Влахернская (ныне Турист) Савеловской железной дороги и строит там двухэтажную деревянную дачу, в которой семья Сперанских стала проводить каждое лето. Любимая дача, участок земли размером около полутора гектаров, всегда была центром притяжения всей семьи. Постоянно жил на даче старший брат Георгий Несторовича, известный филолог, закоренелый холостяк Михаил Сперанский (он был репрессирован в 1934 г.). Приезжал летом из Одессы и брат Елизаветы Петровны, в те годы начинающий офтальмолог, Владимир Филатов. Хозяева и гости совершали прогулки по живописным окрестностям, купались в реке Икше, устраивали веселые маскарады в Головинском парке. Любили ходить за грибами, которых в соседних лесах было видимо-невидимо. Порой на обратном пути приходилось нанимать подводу для грибных корзин... Сперанские на дачном участке

устроили большой теннисный корт, который посещали все соседские дачники. Зимой корт превращался в каток. В зимние воскресные дни братья Сперанские отправлялись на лыжную прогулку, а в ветреную погоду катались на лыжах под парусом. Братья Сперанские были и заядлыми огородниками. На даче хранился целый арсенал садовых инструментов, из Германии были выпущены ручной плуг и борона фирмы Planet.

В 1907 г. Сперанский получил постоянное место врача-консультанта по детским болезням в роддоме имени А.А.Абрикосовой (затем – акушерская клиника Высших женских курсов), организовав на его базе первую в Москве консулгацию для новорожденных и детей раннего возраста. Ему удалось 2 ноября 1910 г. на благотворительные средства открыть на Малой Дмитровке небольшую лечебницу для больных детей от рождения до 2 лет – это был первый в России стационар для таких маленьких пациентов. В том же 1910 г. на Арбатской площади на благотворительные средства помещика Вышеславцева врачом Я.Ф.Жорно была организована центральная молочная кухня «Детское питание» Московского общества борьбы с детской смертностью, и Сперанский, побывавший там в 1913 г., использовал основные правила устройства детской кухни для пропаганды правильного вскармливания младенцев.

Елизавета Петровна много помогала мужу в его общественной деятельности. Когда он открыл Дом грудного ребенка на Пресне, она нала-

дила работу яслей при Прохоровской фабрике, организовала несколько благотворительных базаров, выручка от которых шла на нужды этой лечебницы. В те же годы Сперанский принимает активное участие в работе Московского общества детских врачей, Московского общества борьбы с детской смертностью, несмотря на большой объем бесплатной работы в Доме грудного ребенка и необходимость заниматься частной практикой.

Внимание Георгия Несторовича было приковано именно к детям раннего возраста, ведь в то время детей до года из-за высокой смертности среди них в детские больницы не принимали. Снижение этих ужасающих показателей стало самой важной проблемой для Сперанского, и ее решением он занимался всю жизнь. С целью повышения знаний и образования врачей-педиатров в вопросах изучения причин высокой заболеваемости детей грудного и раннего возраста в 1914 г. он основал журнал научных работ «Материалы по изучению детей раннего возраста». Кстати сказать, в свое время Георгий Несторович вылечил от тяжелой формы так называемой токсической диспепсии дочь Василия Ивановича Сытина, отец которого – Иван Дмитриевич – был владельцем крупнейшего книгоиздательства. Издание журнала происходило в типографии И.Д.Сытина (вплоть до ее закрытия в 1917 г.) бесплатно – в счет помощи лечебнице. В первые годы советской власти журнал не издавался, но в 1922 г., по настоянию Георгия Несторовича, Наркомздрав РСФСР возобновил выпуск журнала.

В годы Первой мировой войны Дом грудного ребенка превратился в больницу для сирот и беженцев, которых привозили с вокзалов. Трагедии 1914–1916 гг. непосредственно не коснулись семьи Сперанских, хотя Георгий Несторович стал работать в госпитале для раненых. В 1915 г. в семье появился еще один ребенок – дочь Наталья, или Наля, как звали ее близкие.

В годы же Октябрьского переворота и последовавшей за ним Гражданской войны Сперанские хлебнули лиха сполна. В 1918 г., спасаясь от голода и неустроенности, Георгий Несторович с семьей переехал из Москвы сначала в Ялту, где был вынужден работать холодным сапожником на набережной, а потом – в Одессу к брату Елизаветы Петровны, Владимиру Петровичу Филатову, который перед Первой мировой войной обосновался в этом городе и к

тому времени стал известным специалистом по глазным болезням. Жизнь была очень голодной и трудной. В это время Сперанские потеряли двоих своих старших детей: сначала 16-летний гимназист Николай попал в облаву и был расстрелян большевиками, а затем 19-летняя красавица Екатерина уехала с рыбаками-контрабандистами в Константинополь за продуктами и пропала. Екатерина смогла связаться со своими родителями и сообщить, что жива, только в 1921 г., к этому времени она вышла замуж за шотландского аристократа. Она приехала к своей матери в Москву рожать второго сына, после чего снова уехала в Англию и лишь один раз до войны вновь смогла посетить Россию.

В Москву Сперанские вернулись в 1921 г. с двумя младшими детьми – Сергеем и Налей. В 1923 г. Сперанский становится директором первого в нашей стране Института охраны матери и ребенка, в последующем Института педиатрии РАМН, а вскоре и главным консультантом кремлевской больницы, так называемого «лечсанупра Кремля», и лечит детей всех кремлевских небожителей.

По ходатайству наркома здравоохранения Н.А.Семашко Сперанским была возвращена дача, правда, уже без прилегающего участка. И вновь началась дачная жизнь с визитами старых и новых друзей, многие из которых были весьма известными в Советской России.

Сперанский организует Всесоюзное общество детских врачей, председателем которого он был почти всю жизнь. В 1923 г. ему было присвоено звание профессора, в 1937 г. – звание заслуженного деятеля науки РСФСР. Георгий Несторович постоянно занимался общественной деятельностью, являясь в течение многих лет членом Президиума Ученого совета Минздрава (1923–1963), Высшей аттестационной комиссии, Мосгорсовета, Молотовского райисполкома, и это помимо своих основных обязанностей директора Института педиатрии, заведующего кафедрой, главного редактора журнала «Педиатрия».

Подросли дети. Семья понемногу увеличивалась. Сын Сергей стал инженером и привел в семью очаровательную черноглазую Киру, дочь известного хирурга Петра Ивановича Постникова, до революции совладельца довольно популярной в Москве частной лечебницы Постникова и Сумарокова. Кира Петровна прекрасно играла в теннис и вообще была заводилой среди молодежи

жи, организовывая дальние прогулки и походы за грибами, в которых принимали участие и старшие Сперанские. В 1933 г. у Сергея и Киры родилась дочь Марина, все детство которой прошло на даче в Туристе. Младшая дочь Сперанских Наля была очень сильной теннисисткой, играла по первому разряду и даже завоевывала призы на профсоюзных соревнованиях. Она вышла замуж за высокого красивого атлета, архитектора Адриана Овчинникова, мастера спорта, одного из сильнейших горнолыжников страны. Незадолго до войны, в декабре 1937 г., у них родился сын, которого сразу привезли на дачу, где он и сделал свои первые шаги по теннисному корту, как и все дети и внуки Сперанских.

Начало Великой Отечественной войны Сперанские встретили на даче. Сперва казалось, что немцы не дойдут до Москвы. Но уже к концу июля 41-го до обитателей Туриста стали доноситься звуки отдаленной артиллерийской канонады, а в небе появлялись немецкие бомбардировщики, пролетающие бомбить Москву. Стало ясно, что надо срочно уезжать. К тому времени молодые мужчины семьи Сперанских уже были мобилизованы в армию: муж Наля, окончив авиационное училище, стал летчиком, а сын Сергей был мобилизован в инженерные войска.

Сперанский получил назначение в г. Молотов (Пермь), и в сентябре 41-го вместе с женой, детьми и племянниками (изживенцев было 6 человек) уехал на поезде до Горького, а потом на барже вниз по Волге и Каме. Жизнь в Молотове была очень тяжелой. Весной 1942 г. заболели пневмонией Елизавета Петровна и Наля. «Я думал, что потеряю Лизу, очень истощенную и ослабленную предыдущей жизнью. Но, по счастью, все обошлось благополучно... благодаря сульфидину», – писал Сперанский. В октябре 1942 г. Сперанские вернулись в Москву.

Дача Сперанских пережила войну, сохранилась. Немецкие войска лишь немного не дошли до Туриста. Линия фронта находилась всего в двух километрах, и с крыши дома были видны передовые позиции немцев. По участку прошел противотанковый ров и было выкопано два ряда траншей. В доме размещался штаб полка, оборонявшего передовые позиции Красной армии.

Рассказывают, что во время известного «дела врачей» Сперанский единственный выступил в защиту профессора Вовси, когда на общем собрании Академии наук того исключили из академиков. Кто-то позвонил бабушке и сказал, чтобы она собирала деду вещи, так как он обязательно будет арестован. Елизавета Петровна тут же набрала номер телефона жены Берии, внуков которого

Сперанский постоянно лечил, и рассказала ей о сложившейся ситуации. Георгий Несторович вернулся домой.

С 1932 по 1962 гг. Г.Н.Сперанский заведовал кафедрой болезней детей раннего возраста (кафедра педиатрии) Центрального института усовершенствования врачей; в 1938–1962 гг. был председателем Всесоюзного общества детских врачей. В 1952 г. он стал членом Патронажного комитета Международной конференции в защиту детей, почетным членом Чехословацкого медицинского общества им. Я.Пуркине (1959 г.) и обществ детских врачей Польши и Болгарии, с 1966 г. руководил группой и лабораторией по изучению утомления и работоспособности школьников Института гигиены детей и подростков Министрства здравоохранения СССР.

В 1948 г. Сперанские вместе со всей семьей и друзьями отпраздновали золотую свадьбу в квартире на ул. Чкалова. В начале 50-х Сперанские несколько лет подряд проводили летние месяцы на Рижском взморье в санатории в Лиелупе. Каждый раз брали с собой внуков. Иногда приезжал Сергей Филатов, собиравшая почти вся семья – «колхоз Сперанского».

Г.Н.Сперанский является автором свыше 200 научных медицинских статей. Его основные труды посвящены проблемам до- и послеродовой профилактики, физиологии и патологии раннего детского возраста, вскармливанию, вопросам ухода, закаливания и воспитания ребенка. Он написал несколько книг, адресованных широкому кругу читателей и неоднократно переиздававшихся в Советском Союзе и за границей («Азбука матери», «Мать и дитя» и др.). Г.Н.Сперанский внес огромный вклад в организацию неонатологической службы, в развитие учения о новорожденном ребенке. Под его руководством разрабатывались такие проблемы, как сепсис новорожденных, болезни органов дыхания, желудочно-кишечного тракта, рахит, экссудативный (аллергический) диатез и гнойные заболевания кожи.

Георгий Несторович Сперанский умер 14 января 1969 г. в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище. Умер он в возрасте 96 лет, пережив трех царей и четырех коммунистических лидеров, четыре войны и три революции, репрессии тридцатых и оттепель шестидесятых...

Все, кто сталкивался с Георгием Несторовичем – коллеги по работе, родители пациентов, государственные чиновники, – испытывали к нему чувство глубочайшего уважения. Его любили прежде всего за человечность и обаяние, за внимание и теплоту, стремление помочь каждому, кто в этом нуждался.

